

УДК: 811.161.1

Джергалбаева А., Абдуманапова З.З.

ИГУ им. К.Тыныстанова, магистрант,

ИГУ им. К.Тыныстанова

ПРЕДИКАТЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье дается классификация ситуаций по типу их восприятия человека и описываются предикаты со значением активного восприятия в современном русском языке.

Ключевые слова: глаголы восприятия, предикат, субъект, семантика слова, лексическая семантика, зрительная информация.

Макалада ситуацияларды кабыл алуу түрү боюнча квалификациялаган жана азыркы орус тилинде активдүү кабыл алуу маанисиндеги предикаттар сүрөттөлгөн.

Негизги сөздөр: кабыл алуу этиштери, предикаттар, субъект, сөздүн семантикасы, лексикалык семантика, көрүү маалыматтары.

The article gives a classification of situations by the type of their perception by a person and describes predicates with the meaning of active perception in modern Russian language.

Key words: verbs of perception, predicate, subject, word semantics, lexical semantics, visual information.

Все предикативные значения формируются в зависимости от «каналов связи» человека и мира, по какому способу познания отвечает значения слова. Хотя все предикативные значения ориентированы на человека.

Восприятие является одним из важнейших элементов когнитивного цикла.

Известно, что чувственное восприятие полимодально. Хотя существуют пять способов перцепции, но используются они в разной степени. Зрение является основным каналом получения информации для человека. Но второе место занимает слуховое восприятие.

Рассмотрим классификация ситуаций по типу их восприятия человеком. Мы видим, что некоторые ситуации внешнего мира обозначаются глаголами восприятия *видеть* и *слышать*, которые могут быть восприняты человеком, не являющимся их участником. Отсюда по различению компонента, благодаря которым они воспринимаются, выделяются следующие классы ситуаций внешнего мира.

Ситуации излучения света можно отнести к первому классу. Такие слова как: *блестеть, вспыхивать, сверкать, гаснуть, мерцать*. Например: *Видно было смутно: лицо старика было белым и как будто светилось* (с. 31).

Слова *белеть, краснеть, зеленеть* и др также относятся к первому классу, но основной компонент таких ситуаций, обеспечивающий их восприятие, - это свет и цвет. Из примера мы видим, что данные ситуации могут быть восприняты только зрением, но не слухом.

Второй класс – это ситуации издавания звука: *шелестеть, грохотать, хрустеть, тархтеть, скрипеть, картавить* и др.

Например: *Бутонов приходил к Маше каждую ночь, стучал в окно, втискивал в его узкий проём поочерёдно свои атлетические плечи, заполнял собой весь объём небольшой комнаты, ...и уходил на рассвете, оставляя её каждый раз в остром ощущении новизны всего существа и обновления жизни* (с. 199); *Они вышли на перрон и уже видели, что окошечко, выдав билет, немедленно закрылось и толпа, разделившаяся теперь надвое, кипела возле обоих закрытых окошечек, а нетерпеливые руки барабанили по глухой фанере* (с. 171).

В данных примерах мы видим, что основной компонент таких ситуаций, обеспечивающий их восприятие, - это звук. Данные ситуации только слухом, но не зрением, могут быть восприняты.

Слова, которые не предполагают ни излучения света, ни издавания звука, то есть никакого особого компонента, который обеспечивает их восприятие, входят в третий класс. Это слова: *махать, расти, нести, вращаться, лежать, сидеть*. Например: *А приезжий улыбнулся, махнул белым конвертом и прямо от калитки спросил: - Кравчуки? От сына вам письмо и привет свежий. Вчера с ним виделись* (с. 41); *Он махнул в сторону усадьбы и, не оглядываясь, сбегал вниз* (с. 20);

В данных примерах, с точки зрения восприятия все эти ситуации, подобно ситуациям излучения света, являются зрительными: их можно только видеть, но не слышать.

Например: *Мы видели, как они махали руками. Мы слышали, как они махали руками*. Первый пример в отличие от второго, который недопустим приемлем. Мы видим, что некоторые из таких ситуаций действительно не предполагают никаких звуков: *гнуть, сидеть, смотреть, стоять* и др. Например: *Почти на том же месте, что и накануне, они снова увидели мать с дочерью, те опять были одеты в одинаковую одежду, но на этот раз женщина, сидя на маленьком складном стульчике, рисовала на каком-то детском мольберте* (с. 36).

Но есть слова, которые не сопровождаются звуками: *моргать, расти, развеиваться*.

К третьей ситуации можно отнести слова, которые могут сопровождаться достаточно громкими звуками – *вращаться, качаться*, однако соответствующий предикат сам по себе такого указания не содержит – его нужно выразить отдельно.

Такие выражения типа *Мы видели, как качалось старое дерево* воспринимаем вполне нормально, но выражения типа *Мы слышали, как качалось старое дерево* для нас является нестандартным.

Хотя выражение *Мы слышали, как, скрипя, качалось старое дерево* совершенно нормально.

С точки зрения их восприятия, такие слова объединяются со световыми ситуациями в класс зрительных.

Встречаются слова, которые, сближаясь со слуховыми ситуациями, сопровождаются определёнными звуками образуя ситуацию, которую можно отнести к четвертому классу.

Но при этом звук не является единственным компонентом данных ситуаций, обеспечивающих их восприятие: *петь, хихикать, кашлять, стрелять*. К этому же классу относятся глаголы речи: *говорить, беседовать*, а также ситуации, предполагающие речь: *прощаться, брататься, приветствовать*.

Например: *Только увидев в руках старомодный чепчик, по краю которого она тонкой иглой вела синий «козлик», Сандра рассказала об Алексее Кирилловиче, трясая волосами и крепко нажимая на букву «ч» в слове «очень»* (с. 83). Все эти ситуации могут быть восприняты и зрением, и слухом.

Четвёртый класс ситуаций разбивается на два подкласса. В семантике первого подкласса указание на звук, занимает центральное место. Нельзя адекватно описать соответствующую ситуацию, не указав характер звука, Для этих глаголов типична сочетаемость с наречиями, указывающими на силу и тембр звука: *громко (тихо) плакать, крикливо ругаться, петь басом* и т.д. Например: - *Мама, смотри, вот же замок! – закричала Таня, и все засмеялись* (с. 66).

Некоторые такие ситуации могут не сопровождаться никакими звуками, но это необычно, и говорящий может специально об этом сообщить: *беззвучно плакать (смеяться)*.

Что касается предикатов второго подкласса типа *рубить, бегать, прощаться, стирать* – то, в их значении указание на звук отсутствует. Правда, ситуации типа *прощаться, брататься* обычно включают в себя какой-то речевой акт, то есть говорение, следовательно – предполагают определённые звуки.

Ситуация типа *рубить* предполагает удар одного твёрдого предмета о другой, а контакт такого рода тоже обычно сопровождается звуком - звуком удара. Аналогичным

образом, ситуации типа *бегать*, *прыгать*, *шагать* предполагают кратковременный контакт ступней субъекта с поверхностью земли, а такой контакт в норме сопровождается определёнными звуками.

Однако эти сведения о звуках не являются частью семантики слова – это знание реалий, знание того, какими бывают вещи и ситуации вокруг нас. Иными словами, это энциклопедические знания о мире. Они вряд ли фиксируются в языке как таковом, то есть в значении слов и грамматических категорий данного языка, но, тем не менее, являются общими для всех носителей данного языка.

Предикаты второго подкласса сами по себе указывают на звук. Это и обуславливает запрет на сочетания типа *громко рубить*, *громко бегать*. Но описываемые этими предикатами ситуации обычно сопровождаются определёнными звуками.

Тем самым, с точки зрения лексической семантики предикаты первого подкласса принципиально отличаются от предикатов второго подкласса. Это различие интересным образом проявляется в контексте глагола *слышать*. Если в семантике предиката имеется указание на звук – *петь*, *смеяться*, *плакать*, - то в контексте глагола *слышать* он может обозначать и процесс, и факт. Например: *Я слышал, как она пела* и *Я слышал, что она пела*.

Если же сведения о звуке являются энциклопедическими, то в контексте глагола *слышать* соответствующий предикат, как правило, может обозначать только процесс. Например: *Я слышала, как они прощались у вагона*.

Глагол *слышать* выступает здесь в другом значении – он указывает не на восприятие как таковое, а на «знание по слухам».

Заметим, что в контексте глагола *слышать* предикаты, обозначающие слуховые ситуации – типа *скрипеть*, *тарахтеть*, - подобно предикатам первого подкласса (*петь*, *смеяться*, *плакать*) могут обозначать и процесс, и факт. Например: *Я слышала, как (что) скрипят намазанные колёса*.

Что касается зрительных ситуаций типа *сиять*, *раставаться*, *ослабевать*, то они могут выступать лишь в контексте той лексемы глагола *слышать*, которая указывает на восприятие по слухам. Например: *Я слышала, что они растались*.

Как видим, мы выделили четыре класса ситуаций внешнего мира (световые; звуковые; не предполагающие ни излучения света, ни испускания звука; сопровождающиеся звуком) и убедились, что с точки зрения восприятия их человеком они объединяются в три типа. Первый тип – это ситуации зрительные, второй класс – это ситуации слуховые, третий класс – это зрительно-слуховые ситуации. Данные типы не являются языковыми в собственном смысле этого слова: вряд ли в значение слов *качаться*, *стирать* или *моргать* входит указание на то, каким образом воспринимается данная ситуация. Мы сталкиваемся здесь с «энциклопедическими» типами ситуаций – они фиксируются не в толковании слов, то есть не в лексической семантике, а в «наивной энциклопедии».

Деление ситуаций на эти три типа при всей его очевидности отражает всё же не действительность как таковую, а определённое преломление её в языковой картине мира.

Некоторые предикаты, хотя и указывают в первую очередь на звук и поэтому должны были попасть в слуховой класс, всё же тяготеют к соседнему, зрительно-слуховому классу. Например: *ругаться*, *ворчать*, *шуметь*. Так вполне допустимо выражение *Я видела, как они ругались*. А в разговорной речи допустимо даже *Я видела, как она ворчит на него*. Последнее высказывание производит впечатление неправильного, но его аномальность гораздо меньше, нежели следующего, абсолютно недопустимого примера: *Я вижу, как едет и скрипит телега*.

Это связано с тем, что ситуация *ворчать* предполагает определённое выражение лица субъекта. Этих небольших указаний на внешний вид, может быть окажется достаточно для того, чтобы слуховая ситуация «сдвинулась» в сторону слухового класса.

Выбор именно такого преломления действительности в языковой картине мира имеет вневлигвистическую основу. В этом преломлении отражается безусловное доминирование зрения над всеми остальными органами чувств человека.

Самую главную, самую большую по объёму информацию о внешнем мире человек получает благодаря зрению: мы в первую очередь видим окружающий нас мир и лишь во вторую очередь воспринимаем его ушами. Зрительная информация представляется наиболее полной и точной. Доминирование зрения над слухом отражается не только в «наивной энциклопедии», но и непосредственно в лексической семантике – при отборе компонентов, формирующих значение слова как таковое. Ситуации, которые достаточно часто сопровождаются звуками – *вращаться, читать* – теоретически вполне могли бы иметь соответствующее указание в толковании, но этого не происходит. Например: - *Мать постарела. По телефону с ней говорить теперь невозможно. Не слышит. Читает много. Телевизор смотрит* (с. 22).

Как видим, существует три типа ситуаций внешнего мира, с точки зрения восприятия их человеком: зрительные, слуховые и зрительно-слуховые. Но эти типы не являются языковыми, то есть они фиксируются не в лексической семантике, а в «наивной энциклопедии» и отражают определённое преломление действительности в языковой картине мира.

Следует рассмотреть предикаты со значением активного восприятия в современном русском языке.

Если исходить из общих принципов организации речевой деятельности, то можно предположить, что существует сравнительно небольшой круг наиболее освоенных, «обыденных» ситуаций и объектов, например главных действий человека, определяемых его природными и социальными потребностями [7.с. 86]. По сути, это набор «основных» базовых действий (и также – базовых состояний, отношений, событий). Среди них – релятивные жизненные ситуации (видеть, слышать и др.). Релятивные жизненные ситуации репрезентируются языковыми средствами.

Во-первых, используются глагольные словоформы. Обычно эти лексемы объединены в тематическую группу восприятия (зрительного, слухового; осязания, обоняния). Общее перцептивное значение лексем указанных тематических групп – воспринимать кого-либо, что-либо тем или иным способом: посредством органов чувств, мыслью или интуицией [6.с. 52].

Во-вторых, специфичность глаголов с этой семантикой, как и значения глагола вообще, усматривается в том, что он имеет синтаксический статус: по своему значению глагол представляет как бы свёрнутое предложение, и поэтому его значение, по словам Н.Д.Арутюновой, «требует фразовой интерпретации» [4.с.340].

В-третьих, денотатом глагола является та или иная ситуация, то или иное событие [4.с.45], глагол является «как бы конденсированным выражением целой системы» [5.с.10], и в его значении в качестве сем отображаются лингвистические релевантные элементы этой ситуации, события. Наконец, синтагматические связи, представленные в синтаксической и лексической сочетаемости, уточняя и конкретизируя значения глаголов, представляют парадигматическую организацию, проявляющуюся в широких контекстах [7.с.8].

Поскольку есть пять подсистем восприятия (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), каждая из которых должна обслуживаться тройкой глаголов, не считая их синонимов, восприятие в целом может быть представлено семантической парадигмой в количестве пятнадцати лексем. Эта парадигма задаёт основной лексикографический тип лексики процесса восприятия.

В русском языке этот лексикографический тип представлен пятью тройками, т.е. трехчленной оппозицией смыслов: «воспринимать» - «восприниматься» - «использовать способность восприятия». Данная оппозиция выглядит так: *видеть – быть видным (кому-*

либо) – смотреть, слышать – быть слышимым (кому-либо) – слушать, обонять (чуять) – пахнуть – нюхать, ощущать вкус – быть на вкус – пробовать, осязать – быть на ощупь – ощупывать. Значение первого члена оппозиции – пассивное восприятие чего-либо (звука, изображения, запаха и др.) без использования соответствующего органа восприятия, значение третьего члена – активное восприятие, при котором субъект сознательно использует соответствующий орган восприятия. Одна из особенностей этого лексикографического типа состоит в неравномерном обслуживании глаголами подсистем восприятия. В принципе все члены парадигмы должны обслуживаться глаголами, но в русском языке так происходит только с системой обоняния.

Хуже всего обслужена глаголами серия «восприниматься»: *быть видным (кому-либо), быть слышимым (кому-либо), пахнуть, быть на вкус, быть на ощупь*. Например: «Ещё была видна Георгию могучая спина Бутонова в розовой майке да крылатая Никитина тень – гриф гитары и руки колыхались на стене» (с.107); *Лица не было видно под козырьком бейсбольной кепки, но Нора сразу узнала его по белым джинсам – это был её новый сосед* [4.с.63].

В русском языке все клетки семантической парадигмы, для которых отсутствуют однословные выражения, заполняются свободными или полусвободными словосочетаниями.

В семантике глаголов восприятия можно различать два компонента:

1. собственно перцептивный (реакция соответствующего органа восприятия на действительность);
2. ментальный – осознания воспринятого, идентификация объекта, выявление его свойств [5.с.43].

Восприятие, при котором субъект восприятия (тот, кто воспринимает) специально что-то делает для того, чтобы воспринимать объект, называется активным. Основные лексические единицы, обозначающие активное восприятие, - *слушать, смотреть, нюхать, щупать, пробовать на вкус*. Например: *Слева от зеркала, среди вывода фотографий, из чёрной прямоугольной рамы смотрела на неё молодая пара – с низкой чёлкой женщина и пышиноволосый, благородно-левантийского облика мужчина с чересчур большими для художника усами* [4.с.34].

Иногда субъект просто воспринимает какой-нибудь объект и в этом случае восприятие будет пассивным. Например: *И тут я увидела, что он не полный человек, а только верхняя часть, а ниже туман, как будто призрак не успел целиком сложиться* [4.с.31]; *Она вошла, увидела распахнутое окно, ахнула, кинулась его закрывать* [4.с.131]; *Ехала я к тебе, как в дом родной, и только сердце моё оборвалось, когда мы увидели, что ворота вашего дома заколочены* (с. 31).

Для каждого вида активного восприятия существует парный глагол, обозначающий пассивное действие.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. - Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. -М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - С.348-385, 628-631, 460-481.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. -М., 1974.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания //Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.II. Интегральное описание языка и системная лексикография. - М.,1993.-С. 390.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. - М., 1976.
5. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка //Язык о языке: Сб. ст. / Под общ. рук. и ред. Н.Д.Арутюновой. - М., 2000.
6. Васильев Л.М. Семантика русского глагола.- М.- Высшая школа, 1981.

7. Козлова Р.П. Системные отношения в глагольной лексике современного русского языка. - М., 1995.